

УДК 81'37
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-230-240

Когнитивное содержание фрейма «приватность» в английской языковой картине мира

Кожуховская Ю.В., Муслимова В.Т.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Россия, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, д. 4
jv-k@mail.ru

Аннотация. Концепт «приватность» занимает ключевое место в английской языковой картине мира и в связи с этим подробно разработан в лингвокогнитивных исследованиях. Одним из аспектов, требующих изучения, является перенос значения, выявляемый на основе фразеологии, пословиц и устойчивых выражений и представляющий собой способ концептуализации приватности. Цель исследования – определение фреймово-слотовой структуры приватности и фиксация семантических основ, заполняющих слоты. По результатам исследования выделены слоты «индивидуализм», «самостоятельность и независимость», «свобода действий», «границы» – с которым связан слот «сплетни и клевета», а также «поведение», «дистанция», «вежливость и такт», «секретность», «скрытность», «молчание», «сокрытие информации и планов». Было установлено содержание слотов: среди преобладающих предметных областей, являющихся источником для переноса значения, зафиксированы части тела, животные, природные явления, мореплавание и многие другие, свидетельствующие о ярких процессах метафоризации в сфере приватности в английской языковой картине мира.

Ключевые слова: фрейм, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, приватность, языковая картина мира

Для цитирования: Кожуховская Ю.В., Муслимова В.Т. 2024. Когнитивное содержание фрейма «приватность» в английской языковой картине мира. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 230–240. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-230-240

Cognitive Content of Frame “Privacy” in English Linguistic World-Image

Yulia V. Kozhukhovskaya, Venera T. Muslimova

Vernadsky Crimean Federal University,
4 Akademika Vernadskogo Ar., Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russia
jv-k@mail.ru

Abstract. The concept of “privacy” plays a pivotal role in English linguistic world-image, and as a consequence, there is a body of literature that focuses on its different aspects. This study aims to contribute to this growing area of research by exploring the transfer of meaning, identified in phraseology, proverbs and set expressions, as part of conceptualization of privacy. The purpose of the article is to determine the frame-slot structure of privacy and to set the semantic bases that fill the identified slots. The analysis of the data reveals such slots, as individualism, independence and self sufficiency, freedom of action, boundaries (it is associated with the slot of gossip that restricts personal autonomy), as well as distance, behavior, politeness and discreetness, secrecy and reservedness, silence, withholding information and plans. The content of the slots shows the prevailing domains that are the source for the transfer of meaning, such as parts of the body, animals, natural phenomena, journey, navigation to name a few. Taken together, these results demonstrate the vivid processes of privacy metaphorization in English linguistic world-image.

Keywords: frame, cognitive linguistics, cultural linguistics, privacy, linguistic world-image

For citation: Kozhukhovskaya Yu.V., Muslimova V.T. 2024. Cognitive Content of Frame “Privacy” in English Linguistic World-Image. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 230–240 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-230-240

Введение

Концепт «приватность» неоднократно становился объектом исследования в различных научных областях. На фоне интереса к вопросу в целом в современном обществе [Зеленкина, Поначугин, 2022; Дубровченко, 2023а, 2023б] функционирование концепта «приватность» изучается в коммуникативном пространстве англоязычного медиадискурса как одной из составляющей культурной системы ценностей [Пономарева, 2017]. О.Г. Прохвачева [2007] и И.Н. Пьянзина [2006] исследуют лексику и фразеологию американского варианта английского языка, что позволяет определить базовые концепты в американской языковой картине мира, среди которых выделяются «приватность» и «индивидуализм», а также описать их в контексте лингвокультуры. Н.А. Янькова рассматривает репрезентацию концепта «сокровенное» [Янькова, 2014а] и смежный с ним концепт «приватный» [Янькова, 2014б] в рамках исследования внутреннего мира человека. В.В. Меняйло, изучая представление национального английского характера в художественной литературе, обращает внимание на взаимосвязь концептов «природа», «приватность» и «дом» как базовых английских лингвокультурных концептов [Меняйло, 2016]. Ю.Л. Юсупова анализирует языковую репрезентацию концепта «приватность» в произведениях Дж. Фаулза [Юсупова, 2009]. Д.Г. Ишанкулова [2011] описывает способы представления автономии личности в английском языке на материале лексики и фразеологии. Изучая структуру британского этнического концепта «самообладание», И.В. Кононова затрагивает смежный с ним концепт «приватность», отмечая его национально-культурную специфику [Кононова, 2009], а В.Н. Лысенкова, анализируя языковую репрезентацию концепта «приватность» в английской концептосфере, рассматривает PRIVACY в аспекте внутреннего уединения и внешнего вмешательства в жизнь человека и приходит к выводу, что именно этот концепт объясняет национальную модель межличностных отношений британцев и позволяет понять систему образных представлений, которые способствуют формированию межкультурной коммуникативной компетенции [Лысенкова, 2022].

Вместе с тем перспективным направлением современной когнитивистики остается моделирование языковой картины мира на основе когнитивных структур, отражающих тот или иной аспект национального мировоззрения, в частности фреймовое моделирование.

Цель исследования – охарактеризовать фреймовую структуру концепта «приватность», вербализованную фразеологическими средствами в английском языке.

Методология исследования

В ходе работы применяются общенаучные методы анализа и синтеза, сбор, обобщение и классификация языкового материала, тезаурусная методика, методы семантического и фреймового анализа. В последних исследованиях фрейм рассматривается во взаимосвязи с другими когнитивными структурами, такими как гештальт и образ [Чжицян, Дашинимаева, 2022], но и во взаимосвязи с другими направлениями лингвистики [Измайлян, 2022]. Фреймовый метод используется для изучения синтаксических явлений [Давыдова, 2021; Токарева, 2022], смыслообразования [Филатьева, 2023], реализации тематических фреймов в дискурсах [Самкова, 2023].

Структура фрейма, как правило, представлена в виде системы слотов. Настоящее исследование исходит из представления о структуре фрейма как системы слотов, заполненной информацией, семантическими основами.

Материалом выступает фразеологический фонд английского языка, а также пословицы и устойчивые выражения; выделение фразеологических единиц и определение их когнитивного содержания проводилось по данным словарей [Collins Dictionary, 2024; Costello, 1992; Dictionaries, 2024; Longman Dictionary..., 2024; Oxford Dictionary..., 2015], на материале текстов интернет-дискурса, а также с учетом предыдущих исследований по теме [Прохвачева, 2007; Ишанкулова, 2011; Лысенкова, 2022; Пономарева, 2017]. В связи с тем, что фразеология оперирует непрямыми значениями, семантические основы относятся к структуре других фреймов (перенос значения). Выявление предметных областей, через которые осуществляется перенос значения – иными словами анализ заполнения слотов – позволит получить представление о реализации фрейма «приватность» в английской языковой картине мира.

Рассматривая взаимоотношение языка и культуры, большинство ученых сходятся во мнении, что язык выполняет кумулятивную функцию, накапливая культуру и наследуя ее. Как замечает И.Н. Пьянзина, язык представляет независимую семиотическую систему, которая моделирует «мир в сознании отдельного человека, этноса, субэтноса и составляющих его социальных групп» [Пьянзина, 2006, с. 88]. Именно антропоцентрическая парадигма в лингвистических исследованиях позволяет изучать человека во взаимосвязи с культурой и языком, а также интерпретировать окружающий мир сквозь призму национального языка. При анализе языка как культурного феномена заслуживает пристального внимания фразеологический фонд, так как именно этот языковой пласт является ценным источником сведений о менталитете и культуре народа, его системе ценностей, морали, отношении к людям и другим народам. Фразеологизмы «наглядно иллюстрируют образ жизни, кодируют национально-культурные стереотипы и эталоны, образы, традиционные представления, оценочные нормы и стереотипы, модели поведения и обобщенные схемы ситуаций» [Пьянзина, 2006, с. 88].

Результаты и их обсуждение

В английской культуре, как отмечает Е.В. Пономарева, сложилась собственная система ценностей, которая определяет ее неповторимость и целостность. Исследователь пишет, что «неприятие вторжения в зону личного пространства человека» [Пономарева, 2017, с. 199] является особенностью коммуникативного поведения британцев. При этом речь идет как о физическом контакте (важно сохранять приемлемую социальную дистанцию), так и об общении. В британской культуре не принято обсуждать личные темы (состояние здоровья, доходы), ходить в гости без приглашения и проявлять интерес к чужой жизни. Именно такие «ценностные ориентации составляют многослойную организацию семантического поля национально-культурного концепта *privacy*» [Пономарева, 2017, с. 199]. Подобные этносоциокультурные факты отражаются в английской паремиологии. При этом географическое положение страны, которая много лет существовала обособленно от всего мира, способствовало стремлению британцев к индивидуализму и личной свободе [Пономарева, 2017]. По данным толковых словарей во всех определениях приватности лексикографы выделяют состояние уединения или одиночества; секретности, при этом секретность предполагает как право сохранять в тайне свои дела и личную жизнь от всех, так и посвящать в них лишь ограниченный круг людей. Изучение концепта «приватность» показывает, что он не является изолированным, а соотносится с концептами: семья, свой/чужой, вежливость, контроль и пространство [Прохвачева, 2007, с. 202].

В структуре фрейма «приватность» в первую очередь можно выделить слот «индивидуализм». Индивидуализм представляет одну из наивысших ценностей в английской языковой картине мира. Люди склонны рассчитывать только на свои силы, при этом каждый стремится достичь своих целей, найти свое счастье: пословица “*self-preservation is the first law of nature*” [Прохвачева, 2007, с. 203] – самосохранение – первый закон природы (животный мир) (в скобках здесь и далее – содержание слота); “*after me,*

you come first” [Пономарева, 2017, с. 199] – дословно: после меня ты идешь первым (личные местоимения). С одной стороны, индивидуализм способствует полноценной реализации личности, а с другой стороны, это чаще всего приводит к повышенному вниманию к себе, хвастовству и высокомерному отношению к окружающим. Во фразеологии данный тип поведения человека в обществе осуждается: “wise guy” [Longman Dictionary..., 2024] (характеристика человека) – всезнайка; “someone's two cents” [Longman Dictionary..., 2024] (денежная система) – о непрошеном совете; “put on dog” [Longman Dictionary..., 2024] (животные) – важничать (*здесь и далее – русский эквивалент перевода*); группа идиом: “put wool over other people's eyes” [Collins Dictionary, 2024] (ткачество) – вводить в заблуждение в попытке получить превосходство над собеседником, “make a splash” [Longman Dictionary..., 2024], throw dust into eyes, cast a mist before eyes (природные явления), “cut a wide swath” [Collins Dictionary, 2024] или “cut a swath” [Collins Dictionary, 2024] (сельское хозяйство) – со значением пускать пыль в глаза; “toot your own horn” [Dictionaries, 2024], реже фиксируется “toot your own trumpet” или “blow your own trumpet” [Longman Dictionary..., 2024] (охота / музыкальный инструмент) – трубить на весь мир.

Индивидуализм предполагает уверенность в своих силах, отсюда вытекает следующий слот – «самостоятельность и независимость». Самостоятельное выполнение какого-то дела способствует быстрому достижению цели: “he travels fastest who travels alone” [Oxford Dictionary..., 2015] (путешествие) – дословно: путешествует быстрее тот, кто путешествует один. Самостоятельность и уединенность приводит к тому, что носитель английского языка не любит многочисленные компании: “two is a company, but three is a crowd” [Oxford Dictionary..., 2015] (численность людей) – где двое, там третий – лишний.

Самостоятельность и независимость связаны с успехом человека в его профессиональной жизни, независимостью в суждениях, принятием решений и способностью самостоятельно строить свою жизнь: “under your own power” [Ишанкулова, 2011, с. 49] (ресурсы личности), “under your own steam” [Longman Dictionary..., 2024] (мореплавание), “single-handed” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела) – все из которых передают значение «без посторонней помощи»; be your own man, “be your own master” [Longman Dictionary..., 2024] (социальная иерархия) – быть независимым; control your fate (судьба) – быть хозяином своей судьбы; “stand on your own legs” [Ишанкулова, 2011, с. 49] или “stand on your own two feet” [Longman Dictionary..., 2024], то есть стоять на своих ногах (части тела), fly no flag (государственные символы) – быть независимым; и группа фразеологизмов: march to the beat of your own drum (военный парад), chart your own course (мореплавание), keep it street (городская среда), “go your own way” [Longman Dictionary..., 2024], “pass along” [Dictionaries, 2024] и keep on your road (путь) со значением «идти своей дорогой».

Англичане побуждаются проявлять самостоятельность: “go it alone” [Longman Dictionary..., 2024], go gate (движение / путь), sail your own boat (мореплавание) и act on your own authority / responsibility [Dictionaries, 2024] (социальная иерархия) – со значением «справляться самостоятельно»; “hoe your own row” [Ишанкулова, 2011, с. 50] (сельское хозяйство) и “tend your own garden” [Collins Dictionary, 2024] (садоводство) – действовать самостоятельно; go your own gate (путь / путешествие), “by your own bootstraps” [Collins Dictionary, 2024] (обувь и одежда) и “on your own hook” [Collins Dictionary, 2024] (предметы) – сам себе голова. Идея независимости представлена в поговорке, которая подчеркивает персональную ответственность за выполнение каких-то дел: “everybody's business is nobody's business” [Oxford Dictionary..., 2015] (деятельность) – общее дело – ничье дело. Народная мудрость призывает быть хозяином своей судьбы: “the world is your oyster” [Longman Dictionary..., 2024] (морские животные) – для человека всё возможно; “free as a bird” [Collins Dictionary, 2024] (птицы) – свободен как птица; “be the captain of your soul” [Ишанкулова, 2011, с. 50] – быть независимым и “paddle your own canoe” [Longman Dictionary..., 2024] (мореплавание) – на своей лодке греби сам; “go your own sweet way”

[Dictionaries, 2024] (путь / путешествие) – идти своим путем; “mind one's to stick to one's knitting” [Collins Dictionary, 2024] (рукоделие) – заниматься своим делом в рамках слота «свобода действий».

Важнейшим условием существования людей в обществе является ограничение свободы с помощью внутренних и внешних барьеров. В структуре фрейма приватность также выявляется слот «сплетни и клевета», который широко представлен фразеологическими единицами. Стремление получить личную (секретную) информацию и распространение такой информации о других резко осуждается общественной моралью. Нельзя сплетничать: “dish the dirt” [Collins Dictionary, 2024] (работа по дому) или “spill the tea” [Collins Dictionary, 2024] (чаепитие) – распространять сплетни; “shoot the breeze” [Longman Dictionary..., 2024] (природные явления) – болтать ни о чём. Грань между сплетнями и клеветой тонкая, всегда есть опасность навредить человеку и его репутации пустой болтовней, а иногда намеренным введением в заблуждение других людей с целью очернения репутации определенного человека. Стремясь проникнуть в секреты жизни другого человека, любопытный может столкнуться с тем, что он тоже является предметом разговора других людей: *he that peeps through a hole may see what will vex him* (предметы конструкции дома) – кто подсматривает в замочную скважину, может быть раздосадован тем, что увидит. Клевета осуждается, клеветник сам вредит себе и своей репутации, потому что впоследствии его клевета может быть обращена против него самого: “*curses like chickens come home to roost*” [Oxford Dictionary..., 2015] (животные) – дословно: проклятия, подобно цыплятам, возвращаются на свой насест; *slander flings stones at itself* (природный мир) – дословно: клевета швыряет в себя камни; *as the call, so the echo* (природные явления) – как аукнется, так и откликнется; *as a man sows, so shall he reap* (земледелие) – что посеешь, то и пожнешь. Поэтому важно помнить о личной ответственности за распространение недостоверной информации и намеренной лжи о другом человеке. Сплетник хуже преступника: *a tattler is worse than a thief*; “*a tale-bearer is worth than a thief*” [Прочвачева, 2007, с. 203] (воровство). При этом равноценную ответственность разделяют как распространитель информации, так и слушатель: *the tale hearer is as bad as the tale bearer* (коммуникация) – простота хуже воровства. К сожалению, сплетни всегда были неотъемлемой частью человеческого общества, как и склонность ко лжи: *gossip is the lifeblood of society* (тело) и *gossiping and lying go hand in hand* (сопровождение) – сплетни и ложь идут рука об руку, а иногда даже ничего не нужно рассказывать о себе: *don't speak ill of yourself*; *others will do it for you* (коммуникация) – буквально: не говори о себе плохо, другие сделают это за тебя. Известные люди чаще всего становятся объектом сплетен и клеветы: “*towers are measured by their shadows and great men by their slanderers*” (строительные объекты) – башни измеряются их тенями, а великие люди – их клеветниками, “*the greater the truth, the greater the libel*” [Oxford Dictionary..., 2015] (величина) – чем больше правда, тем больше клевета. Тем не менее, честному человеку клевета не страшна: “*the dogs bark, but the caravan goes on*” [Oxford Dictionary..., 2015] (животные) – собака лает, а караван идёт. В пословицах сохраняются гендерные стереотипы о том, что традиционно распространение сплетен связывают с женщинами: *wherever there is a woman, there is gossip* (гендерные стереотипы) – буквально: где есть женщина, там и сплетни.

Нарушение личных границ или неприкосновенности территории происходит при попытке оказать давление или высказать резкую критику: “*twist arm*” [Longman Dictionary..., 2024] – оказывать давление; “*cram down throat*” [Dictionaries, 2024] – навязывать свое мнение или взгляды (части тела); “*put a bug in the ear*” [Collins Dictionary, 2024], *din into head* (насекомые / части тела), а также “*hammer into head*” [Dictionaries, 2024] и “*drill into the mind*” [Dictionaries, 2024] (рабочие инструменты / части тела) – со значением «вбивать в голову». Таким образом, активно реализуется слот «границы», тесно связанный с другими слотами фрейма «приватность». Пословицы также напоминают, что вежливость является ключом к успешной коммуникации: *always stop to think whether your fun will cause*

another's unhappiness – всегда следует задумываться, не вызовет ли твое веселье чужое несчастье; mouth civility is no great pains but may turn to a good account – добрые слова лучше мягкого пирога. Несоблюдение границ личности другого человека, фамильярность в общении осуждаются и считаются неэтичным поведением. Грубость и бестактность считаются нарушением личных границ: “out of whole cloth” [Collins Dictionary, 2024] (одежда) – беспардонно; “Peck's bad boy” [Collins Dictionary, 2024] (выдуманные персонажи) – о том, кто ставит других в неловкое положение своей непосредственностью; “a Dutch uncle” [Прочвачева, 2007, с. 201] (иностранцы, родственные связи) – родственник, кто поучает. Попытка навязать свое присутствие расценивается как нарушение неприкосновенности личных границ: “take liberties” [Longman Dictionary..., 2024] (поведение) – фамильярничать; “give the eye” [Collins Dictionary, 2024] (поведение) – глазеть; “catch napping” [Longman Dictionary..., 2024] (состояние) – заставить врасплох.

Критическое отношение к другим вызывает ответную реакцию, поэтому важно следить за своим поведением, формирующим самостоятельный слот: “people who live in glass houses should not throw stones” [Oxford Dictionary..., 2015] (природные материалы) и he who laughs at crooked men should need walk very straight (манера держаться), для которых русский эквивалент пословицы – не рой другому яму, сам в неё угодишь. Важно помнить о необходимости соблюдения личных границ человека, поэтому рекомендуется хвалить его публично, а порицать наедине: praise publicly; blame privately (коммуникация). Грубое или насильственное обращение с кем-то является жестким нарушением личных границ и социальных норм. Это касается как просто грубого обращения, так и применения физической силы: фразеологические единицы со значением «дать нагоняй»: take over a rough road (путь), “drag over the coals” [Longman Dictionary..., 2024], give down the banks (природные материалы / явления), “rap over the knuckles” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела); а также give the gaff (рыболовство) – жестко раскритиковать.

Желая сохранить собственную приватность, уединение, англичане сами задают такую манеру поведения, им свойственно дистанцироваться от кого-то в надежде сохранить свою неприкосновенность, закрытость (слот «дистанция»): “give a wide berth” [Longman Dictionary..., 2024] (мореплавание) – обходить стороной; “know distance” [Ишанкулова, 2011, с. 48], “keep distance” [Longman Dictionary..., 2024] и “keep at a distance” [Collins Dictionary, 2024] (пространство) – знать своё место, не допускать фамильярности. Пословицы побуждают носителей языка быть дружелюбными по отношению к своим соседям и друзьям, тем не менее важно сохранять дистанцию даже с друзьями, не следует перегружать друга своими проблемами, воздействовать на него каким-то образом, так проявляется уважение к другу и его личной неприкосновенности: “good fences make good neighbours” [Прочвачева, 2007, с. 203], “love your neighbor, yet pull not down your fence” [Лысенкова, 2022, с. 4031] (ограждения от соседей) – с соседом дружись, а забор городи. Сохранение дистанции между друзьями никоим образом не является проявлением холодности в отношениях, наоборот, такое отношение самым наилучшим образом сказывается на дружбе: “a hedge between keeps friendship green” [Прочвачева, 2007, с. 203] (растения) – когда между друзьями изгородь, то и дружба дольше.

Воплощением приватности в жизни англичан является дом, который выступает неким символом границы с окружающим миром: “an Englishman's home is his castle” [Longman Dictionary..., 2024] (крепость) – дом англичанина – его крепость. Англичане не склонны приглашать много людей в свой дом. Тем не менее они искренне проявляют гостеприимство и с удовольствием принимают гостей: a merry host makes merry guests – у веселого хозяина веселые гости; welcome is the best dish on the table – не красна изба углами, красна пирогами. Вместе с тем гостям рекомендуется не злоупотреблять гостеприимством: “a constant guest is never welcome” [Пономарева, 2017, с. 199], the dinner is over, away go the guests, “fish and visitors smell in three days” [Oxford Dictionary..., 2015] (морепродукты) – со значением: загостившийся гость не радуется. Что касается непрошенных

гостей, то их вторжение является грубым нарушением пространственных границ человека: “he who comes uncalled, sits unserved” [Ишанкулова, 2011, с. 48] (отказ в гостеприимстве), the uninvited should bring their own stool (предметы мебели), unbidden guests are most welcome when they are gone (движение/путь) – с эквивалентом: от наших ворот живет и поворот. При этом отмечается уважительное отношение к представителям других стран, их культуре, законам и традициям, нарушение их личных границ не одобряется: so many countries, so many customs, “every land has its own law” [Oxford Dictionary..., 2015], “when at Rome do as the Romans do” [Oxford Dictionary..., 2015]: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

С проявлением уважения к личным границам человека связаны понятия вежливости и такта, которые образуют самостоятельный слот фрейма приватность: “a civil question deserves a civil answer” [Oxford Dictionary..., 2015] (коммуникация); “civility costs nothing” [Прочвачева, 2007, с. 203] (денежная система); “there is nothing lost by civility” [Oxford Dictionary..., 2015] (собственность) – ничто не стоит так дешево, как вежливость. Правила вежливого поведения прививаются дома: courtesy begins at home (семья). Манерам в английском обществе придавалось и придается огромное значение, что выражается в пословице manners make the man (личность), то есть о человеке судят по манерам.

Именно манеры помогают держать себя в рамках приличия и быть сдержанным: “keep up appearances” [Longman Dictionary..., 2024] (внешний вид) – соблюдать видимость; keep within the bounds (границы) – не выходить за пределы; “civil tongue” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела) – учтивость. Подчеркивается важность быть тактичным, соблюдать приличия и не быть назойливым: manners breed morals (поведение), ceremony keeps up all things, то есть в основе всего – этикет, иное поведение получает негативную оценку: “overstep the bounds” [Longman Dictionary..., 2024] (границы/движение) – переступить границы, hair about the heels (животные) – неотёсанность; “independent as a hog on ice” [Прочвачева, 2007, с. 201] (животные / природные явления) – крайне развязный человек. Умение контролировать себя связывают с личной свободой: no man is free who cannot command himself (контроль). Неспособность контролировать себя приводит к утрате свободы: “eat out of hand” [Collins Dictionary, 2024] (пища) и be at nod (коммуникация) – слепо подчиняться.

Одной из составляющей концепта «приватность» является секретность/скрытность, которая выступает самостоятельным слотом (идиома private person). Выделяются следующие фразеологические единицы, подчеркивающие важность сохранения информации в тайне: “privileged communication” [Collins Dictionary, 2024] (социальная иерархия) – конфиденциальные сведения; “a word in someone's ear” [Collins Dictionary, 2024] (части тела) – шепнуть на ухо; “wrapped up in secrecy” [Dictionaries, 2024] и “under wraps” [Longman Dictionary..., 2024] (одежда) – в тайне. Умение промолчать приводит к положительным результатам и составляет слот «молчание»: “my lips are sealed” [Longman Dictionary..., 2024] и “hold tongue” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела) – держать язык за зубами, поговорки silence is the best policy (поведение), “speech is silver, silence is golden” [Oxford Dictionary..., 2015] (драгоценные металлы), “a close mouth catches no flies” [Oxford Dictionary..., 2015] (насекомые) – молчание глупостей не делает. Неумение вовремя промолчать заканчиваются неудачей: a fish wouldn't get caught if he kept his mouth shut (морские животные) – эквивалент: всякая сорока от своего языка погибает.

Для успеха какого-то предприятия всегда важно держать в секрете свои планы: a hare is not caught with a drum (животные, музыкальные инструменты) – зайца на барабан не выманишь. Завладение личной информацией посторонними приводит к зависимости от человека, знающего ее: tell your secret to your servant and you make him your master (социальная иерархия) – буквально: расскажи свою тайну своему слуге, и ты сделаешь его своим господином. Отсюда вытекает слот «сокрытие информации и планов». Люди предостерегаются от того, чтобы не раскрывать секреты, так как большинству не свойственно их хранить: a secret shared is no secret (коммуникация) и when three know it, all

know it (численность людей) – говоришь по секрету, пойдёт по всему свету. При упоминании способности человека хранить секреты, мы сталкиваемся с гендерными стереотипами о том, что женщины менее склонны хранить секреты: *the only secret a woman can keep is her age* – единственный секрет, который женщина может хранить – это ее возраст; *tell a woman and you tell the world* (гендерные стереотипы) – поделись информацией с женщиной, и эта информация станет известна всему миру. Говорят, что счастье любит тишину. Именно это подчеркивается в поговорке, которая связывает жизнь в уединении со счастьем: *hidden life, happy life* (образ жизни), то есть жизнь, скрытая от посторонних глаз – счастливая жизнь.

Заключение

Концепт «приватность» в английском языке вербализируется посредством фразеологических единиц со значением: «уединяться», «сохранять дистанцию», «быть замкнутым», «стремиться к свободе», «быть независимым», «уважать границы собственного и чужого пространства», «любить родину и дом», «уметь хранить секреты», «не сплетничать», «не клеветать», «быть самостоятельным». Как осознание человеком личной сферы приватность моделируется в качестве обобщенной ситуации, участники которой стремятся сохранить свое личное пространство от несанкционированного вторжения.

Слоты фрейма ПРИВАТНОСТЬ в английской языковой картине мира
Slots of frame PRIVACY in English linguistic world-image

Таким образом, фрейм «приватность» составляют слоты со следующей структурой (см. рисунок): слот «индивидуализм» (природные явления, животный мир, личные местоимения, характеристика человека, денежная система, ткачество, сельское хозяйство, охота, музыкальный инструмент); «самостоятельность и независимость» (части тела, судьба, социальная иерархия, численность людей, личности, государственные символы, путешествие, путь, мореплавание, ресурсы, военный парад, городская среда); слот «свобода действий» (движение, путь, путешествие, мореплавание, социальная иерархия, сельское хозяйство, садоводство, обувь и одежда, предметы, деятельность, морские животные, птицы, рукоделие), слот «сплетни и клевета» (животные, природный мир и природные явления, тело, работа по дому, чаепитие, предметы, конструкция дома и строительные объекты, земледелие, гендерные стереотипы, воровство коммуникация, величина,

сопровождение); слот «границы» (части тела, одежда, поведение, состояние, родственные связи, дом, насекомые, рабочие инструменты, выдуманные персонажи, иностранцы); слот «поведение» (части тела, путь, манера держаться, коммуникация, природные материалы и явления, рыболовство); слот «дистанция» (мореплавание, морепродукты, ограждения от соседей, растения, злоупотребление гостеприимством и отказ от него, предметы мебели, движение/путь); слот «вежливость и такт» (части тела, внешний вид, поведение, коммуникация, границы, личность, семья, денежная система, собственность, животные, природные явления, контроль, пища); слот «секретность/ скрытность» (части тела, одежда, социальная иерархия); слот «молчание» (части тела, поведение, драгоценные металлы, насекомые, морские животные) и слот «сокрытие информации и планов» (животные, социальная иерархия, коммуникация, численность людей, гендерные стереотипы, образ жизни, музыкальные инструменты).

Список источников

- Прохвачева О.Г. 2007. Приватность. В кн.: Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Москва, Гнозис: 142–155.
- Collins Dictionary. 2024. Collins. Available at: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: March 01, 2024).
- Costello R.B. 1992. Random House Webster's College Dictionary. New York, Random House, 1568 p. Dictionaries. 2024. Cambridge University Press & Assessment. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (accessed: January 15, 2024).
- Longman Dictionary of Contemporary English Online. 2024. Longman. Available at: <https://www.ldoceonline.com> (accessed: March 01, 2024).
- Oxford Dictionary of Proverbs. 2015. Oxford University Press. Available at: <https://www.oxfordreference.com> (accessed: March 01, 2024).

Список литературы

- Давыдова М.М. 2021. Роль фрейма при интерпретации эллиптических высказываний. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 6(132): 149–153.
- Дубровченко Е.М. 2023а. Невербальные реакции в ситуациях нарушения приватности. *Символ науки*, 3–1: 75–80.
- Дубровченко Е.М. 2023б. Реакции на изменение коммуникативной дистанции в англоязычном общении. *Вопросы современной лингвистики*, 4: 53–62. DOI: [10.18384/2949-5075-2023-4-53-62](https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-53-62)
- Зеленкина А.С., Поначугин А.В. 2022. Приватность сообщений в мессенджерах. *ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении*, 1(19): 41–45. DOI: [10.47501/ITNOU.2022.1.41-45](https://doi.org/10.47501/ITNOU.2022.1.41-45)
- Измайлян Д.Б. 2022. Использование технологий корпусной лингвистики в исследованиях фреймов. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 2(45): 24–30. DOI: [10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003](https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003)
- Ишанкулова Д.Г. 2011. Автономия личности и ее отражение в лексике и фразеологии английского языка. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 1: 45–51.
- Кононова И.В. 2009. О структуре и языковой репрезентации британского этнического концепта САМООБЛАДАНИЕ. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2(19): 36–46.
- Лысенкова В.Н. 2022. Языковая репрезентация концепта PRIVACY (на материале идиоматических выражений английского языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 15(12): 4029–4034. DOI: [10.30853/phil20220642](https://doi.org/10.30853/phil20220642)
- Меняйло В.В. 2016. Англичане и иностранцы в «Case о Форсайтах» и «Современной комедии» Дж. Голсуорси. *Вестник Томского государственного университета*, 410: 13–18. DOI: [10.17223/15617793/410/2](https://doi.org/10.17223/15617793/410/2)
- Пономарева Е.В. 2017. Аксиологическая составляющая коммуникативного пространства медиадискурса (на примере англоязычных интернет-СМИ). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3 (71): 198–204. DOI: [10.21603/2078-8975-2017-3-198-204](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-198-204)
- Пьянзина И.Н. 2006. Национально-культурная специфика фразеологизмов американского варианта английского языка. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*, 2: 88–101.

- Самкова М.А. 2023. Тематические фреймы в конструировании образа города зарубежными СМИ. *Коммуникативные исследования*, 10(2), 350–364. DOI: [10.24147/2413-6182.2023.10\(2\).350-364](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364)
- Токарева И.А. 2022. Структурно-семантическая модель семантико-синтаксического фрейма. *Казанский лингвистический журнал*, 5(4): 547–558. DOI: [10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558](https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558)
- Чжищян В., Дашинимаева П.П. 2022. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 20(2): 29–40. DOI: [10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40)
- Филатьева Т.В. 2023. Семантический фрейм как элемент смыслообразования. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 23(2): 169–174. DOI: [10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174)
- Юсупова Ю.Л. 2009. Категория «привэси» и ее языковая репрезентация в романе Дж. Фаулза «Дэниел Мартин». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 96: 231–235.
- Янькова Н.А. 2014а. Ассоциативный потенциал лексем-репрезентантов константы INNERMOST (СОКРОВЕННОЕ). *Вестник Бурятского государственного университета*, 11: 79–81.
- Янькова Н.А. 2014б. Внутренний мир человека: смежные концепты Innermost и Private. *Вестник Бурятского государственного университета*, 11: 81–83.

References

- Chzhitsyan V., Dashinimaeva P.P. 2022. Frame, Gestalt and Image: Equivalence or Contiguity of Categorization? *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20(2): 29–40. DOI: [10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40)
- Davydova M.M. 2021. The role of frame in the interpretation of elliptical utterances. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 6(132): 149–153.
- Dubrovchenko E.M. 2023a. Non-verbal reactions in situations of privacy violations. *Simvol nauki*, 3–1: 75–80.
- Dubrovchenko E.M. 2023b. Reactions to changes in communicative distance in english communication. *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4: 53–62 (in Russian). DOI: [10.18384/2949-5075-2023-4-53-62](https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-53-62)
- Zelenkina A.S., Ponachugin A.V. 2022. Privacy of messages in instant messengers. *ITNOU: informatsionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii*, 1(19): 41–45. DOI: [10.47501/ITNOU.2022.1.41-45](https://doi.org/10.47501/ITNOU.2022.1.41-45)
- Izmailyan D.B. 2022. The use of corpus linguistics techniques in framing analysis. *Actual issues of modern philology and journalism*, 2(45): 24–30 (in Russian). DOI: [10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003](https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003)
- Ishankulova D.G. 2011. Personal autonomy and its manifestation in english lexis and phraseology. *Russian journal of linguistics*, 1: 45–51.
- Kononova I.V. 2009. On the structure and language representation of the british ethical concept *self-control*. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2(19): 36–46 (in Russian).
- Lysenkova V.N. 2022. Linguistic representation of the privacy concept (by the material of idiomatic expressions of the english language). *Philology. Theory & Practice*, 15(12): 4029–4034 (in Russian). DOI: [10.30853/phil20220642](https://doi.org/10.30853/phil20220642)
- Menyailo V.V. 2016. English people and foreigners in j. Galsworthy's the forsyte saga and a modern comedy. *Tomsk State University Journal*, 410: 13–18 (in Russian). DOI: [10.17223/15617793/410/2](https://doi.org/10.17223/15617793/410/2)
- Ponomareva E.V. 2017. Axiological component of communicative space in media discourse (in the englishlanguage internet media). *Bulletin of Kemerovo State University*, 3 (71): 198–204 (in Russian). DOI: [10.21603/2078-8975-2017-3-198-204](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-198-204)
- P'yanzina I.N. 2006. National-cultural specificity of phraseological units of the american variant of english language. *Journal collection of scientific works of KRASEC. The Humanities*, 2: 88–101.
- Samkova M.A. 2023. The construction of the city image in foreign media: a study of thematic framing. *Communication Studies*, 10(2), 350–364 (in Russian). DOI: [10.24147/2413-6182.2023.10\(2\).350-364](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364)
- Tokareva I.A. 2022. Specification of construction a structural-semantic model of a semantic-syntactic frame. *Kazan Linguistic Journal*, 5(4): 547–558 (in Russian). DOI: [10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558](https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558)
- Filat'eva T.V. 2023. Semantic frame as an element of meaning-making. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 23(2): 169–174 (in Russian). DOI: [10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174)

- Yusupova Yu.L. 2009. Privacy category and its language representation in “Daniel Martin” by J. Fowles. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 96: 231–235 (in Russian).
- Yan'kova N.A. 2014a. Associative potential of the lexical units representing the semantic universal. *Buryat State University Bulletin*, 11: 79–81 (in Russian).
- Yan'kova N.A. 2014b. Human inner world: adjacent concepts Innermost and Private. *Buryat State University Bulletin*, 11: 81–83 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.03.2024

Поступила после рецензирования 27.04.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Received March 12, 2024

Revised April 27, 2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожуховская Юлия Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

Муслимова Венера Талятовна, магистрант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Kozhukhovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Language, Literature and Sociolinguistics, Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Venera T. Muslimova, master's student of the Department of Theory of Language, Literature and Sociolinguistics, Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.